

Тук.

Как только я убрала свою руку, он энергично вытер ладони, как будто прикоснулся к чему-то плохому. Он по-прежнему давал понять мне, что он не хочет меня видеть.

— Убирайся, – повторил он. Похоже, если бы у него хватило сил встать с постели, он бы поднял меня и выбросил в окно.

Я сделала ещё один вдох.

Этот человек болен.

Судя по его характеру, он никогда не казался больным, но я очень хорошо знала, что он не притворяется.

Сейчас на первом месте было его здоровье. Он не должен снова упасть. Я решила успокоить его.

— Амоид, тебе нужен абсолютный покой. Раймонд сообщил, что ты не должен быть шокирован и не должен злиться...

— Всё ещё продолжаешь разговаривать со мной? Проваливай.

Его губы, похожие на картину, шевельнулись и снова произнесли эти резкие слова.

Услышав его слова, я начала кусать свои губы. Да, именно так я и живу. Я стиснула зубы. Это не первый и не второй раз, когда со мной так обращаются, но я всё равно не могла не чувствовать себя обиженной.

— Как бы ты ни старалась, ты не получишь от меня того, чего хочешь. Даже не мечтай об этом.

Но эти его слова меня немного расстроили.

— Кто тебе сказал, что я что-то хочу?

Я заметила, как его брови дёрнулись в ответ на мой резкий ответ. Его глаза расширились, когда он уставился на меня. Я знала причину этого. Я никогда раньше так не реагировала. Если подумать, мне не нужно было подавлять тёмную энергию, подкрадывающуюся в моём сознании. Моей свекрови Камиллы здесь не было, поэтому никто в этой комнате не мог ограничить моё поведение.

За спиной я чувствовала нервозность служанок. Они никогда раньше не видели меня в таком состоянии. Образ меня, Селены, действующей уверенно, как бывшая Герцогиня Камилла.

— Что ты сказала?..

Словно ошеломлённый, он смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Его тёмно-синие глаза стали более заметными.

Мне вдруг вспомнились слова Камиллы о том, что при написании портретов трудно подобрать подходящий цвет к этим голубым глазам. Я не знала, хвасталась она или сокрушалась, когда говорила это.

— Что я такого сказала? Почему ты так злишься, как только просыпаешься? Неужели тебе нравится так себя вести?..

— ...

Я сделала то, чего никогда раньше не делала. Я улыбнулась с искренним удовлетворением. Когда уголки моих губ поползли вверх, Амоид нахмурился ещё сильнее.

— Я слышал, что ты сошла с ума, так значит это правда?

Да. Просто попробуй поставить себя на моё место. Ты был бы так же не в своём уме, как и я.

Когда он свирепо посмотрел на меня, я благожелательно улыбнулась ему. Нет смысла так смотреть на меня. Ты очень симпатичный. Независимо от того, какое выражение лица делает красивый человек, его врождённая красота всегда будет незапятнанной. Из жалости я жалостливо улыбнулась ему.

— Может быть, - я с готовностью приняла его обвинение в том, что я сошла с ума.

На мой ответ, лицо Амоида стал ещё более искажённым. Ну, я понимаю. С его точки зрения, было совершенно странно видеть, как женщина, которая обычно съёживалась, как улитка, от его взгляда, вдруг заговорила с ним.

Я могла отчасти понять его ужасную личность. Как говорится, здоровый ум в здоровом теле. Живя с болезненным телом и страдая от болезни, которая вызывала необъяснимые припадки, его личность стала очень извращённой.

И вот однажды женщина, лица которой он никогда раньше не видел, села рядом с ним и сказала, что она его жена. Мать постоянно уговаривала его как можно скорее обзавестись наследником на случай его смерти, а жена добросовестно старалась следовать приказу матери.

Единственной целью его существования было продолжение благородного рода Герцогства. Как он мог вынести это, не сойдя с ума? Какой смысл иметь большое богатство, высокое положение и высокий статус?

Внезапно, чувство сострадания появилось во мне. Поэтому я решила попытаться посочувствовать ему. А главное, ничего хорошего со мной не случится, если Амоид скоро умрёт. Он должен прожить долгую жизнь и умереть естественным образом, когда придёт его время, как и нормальный человек. Пожалуйста...

— Не смотри на меня так, – снова нахмурился он.

— Как "так"?

— Ты смотришь на меня, как на больного щенка, который вот-вот умрёт.

Меня поймали. Я тут же отвела глаза. Было бы очень больно гордости этого болезненного, благородного Герцога получить сочувствие. Не зная, что ему ещё сказать, я закатила глаза.

Внезапно он взял лекарство у меня из рук, как орёл, хватающий цыплёнка.

— Ух...

Пока я была ошеломлена, Амоид в мгновение ока влил лекарство в рот и выпил воду. Он закатал рукав и вытер им рот.

— Молодец, – я хлопнула в ладоши, словно хваля поведение ребёнка.

Амоид, наблюдавший за моими действиями, застыл словно статуя, и его рука, вытиравшая воду вокруг рта, остановилась.

Служанки тоже переглянулись, словно не понимая, что происходит. Одна из них осторожно подняла указательный палец и покрутила им рядом с головой.

Во всяком случае, я посмотрела на него с любезной улыбкой, и он сказал с лицом, полным гнева.

— Теперь всё?

— Да.

— Тогда убирайся отсюда.

Я встала, не сказав ни слова.

— Отдыхай, – я поклонилась ему и, не оглядываясь, вышла из комнаты. Я чувствовала его настойчивый взгляд на своей спине, но до самого конца не оглядывалась.

Тук. Как только дверь закрылась, я глубоко вздохнула. Я чувствовала, что битва закончилась. У меня болела голова и кружилась голова.

— Вы в порядке? – спросила Рона, которая, как обычно, последовала за мной.

— Не то чтобы я не проходила через это раньше, – ответила я, пожимая плечами. На самом деле... не раз и не два. Амоид всегда относился ко мне так с тех пор, как я вышла за него замуж и вошла в эту семью.

Я даже почувствовала мурашки по коже от его неизменно грубого отношения. Он даже не выказал желания прикоснуться, посмотреть или быть рядом со мной... А-а?

Запаниковав, я быстро прислонилась к стене.

— Я плохо пахну?

— Простите?

Рона широко раскрыла глаза от моего неожиданного вопроса.

Я откинула прядь волос за спину и понюхала. Однако, сколько бы я ни нюхала их, я не могла обнаружить любой неприятный запах, потому что заботилась о своих волосах от всего сердца.

На этот раз я подняла руку и понюхала её. Запахи душистого мыла и умеренно распыленных духов были единственными запахами, которые я могла уловить. Это тоже не было проблемой. Главная причина заключалась в том, что он меня ненавидит. Я знала это.

— Хозяин иногда бывает слишком суров.

— Ну, я ничего не могу поделать. На его месте я бы тоже себя не любила.

— Но...

Рона беспомощно сжала свою руку.

— Ты можешь просто притвориться, что ничего не знаешь. Разве другие служанки не делают то же самое? Они называют меня "Суррогатной Герцогиней".

— ...

При последних моих словах лицо Роны побледнело.

— Миледи, я-я-я клянусь...

— Я знаю. Ты никогда так меня не называла. Кроме тебя, я уверена, что все остальные называют меня именно так.

От моего небрежного ответа лицо Роны побледнело.

— Я в порядке, просто оставь меня в покое, – небрежно махнула я рукой. Теперь это уже не имеет значения.

Когда Рона посмотрела на мою руку, машущую перед ней, выражение её лица стало обеспокоенным.

— О нет, ваша рука, с ней всё в порядке?

Рона испугалась при виде моей руки.

— Ах, – тут я увидела руку, которую он крепко сжимал раньше. Он так крепко сжал мою руку, что на ней появились красные пятна, а рука онемела. Кроме того, она сильно распухла и, казалось, скоро там будет синяк.

— Да, всё в порядке.

Может быть, одна из костей была сломана, но это нормально, так как она всё ещё может двигаться. "Это не имеет значения", по сравнению с будущим впереди.

— Миледи, вы такая преданная жена.

Укол.

— Хозяин даже не знает об этом...

Укол.

Каждый раз, когда Рона говорила, мне казалось, что в моё сердце вонзают иглу.

— И всё же я так рада. Последние две недели мой хозяин болел, и миледи тоже вела себя так странно...

На грани слёз Рона закусила губу, и её голос был едва слышен.

— Я-я просто...

Я глубоко вздохнула, увидев, что Рона бормочет что-то с покрасневшимся лицом.

— Я понимаю... почему они так со мной обращаются? Потому что я это заслужила.

Рона была удивлена.

— ...Да?

— Я действительно выглядела сумасшедшей.

Я вспомнила, что делала последние две недели.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1328920>